

Вспыхнув гневом, она огляделась по сторонам, но встретила лишь холодные взгляды, время от времени бросаемые на неё. Сердце Ван И оледенело. Резко хлопнув шкафчиком, она направилась в класс. Однако издевательства на этом не закончились: вода, вылитая с верхнего этажа, сломанная ножка стула, мёртвая крыса в парте, страницы учебников, залитые клеем. Всё это, будь оно делом рук одного человека, потребовало бы немало усилий, что указывало на участие в этом не одного-двух человек.

Но больше, чем сами издевательства, её пугало и охлаждало сердце чувство полного одиночества. Никто больше не разговаривал с ней, и не было никого, кто бы встал на её сторону.

Даже Дуань Сяофу.

Дуань Сяофу издали наблюдала за тем, как её унижают, не проронив ни слова.

Как всегда элегантная и мягкая, она лишь слегка улыбалась.

Мутный разум Ван И наконец прояснился, в глазах скопились гнев и сожаление, а в груди разгорелся огонь, заставлявший её желать уничтожить весь мир.

Чжоу Хуайцзин прибыл в школу ещё до начала послеобеденных занятий. Чэн Сыгу остановил его и спросил:

— Почему ты утром взял отгул? Классный руководитель сказал, что твой брат позвонил и попросил за тебя, сославшись на твою болезнь.

Чжоу Хуайцзин украдкой потрогал свой раздутый живот — всё ещё чувствовалась тяжесть.

— Живот болел.

Чэн Сыгу удивлённо распахнул глаза:

— Чжоу Хуайцзин, ну ты даёшь! Не ожидал, что ты прогуляешь. Я позвонил твоему брату, он сказал, что не просил за тебя отгул, более того, упомянул, что ты сегодня утром рано ушёл из дома. Он, кажется, очень волновался...

«Плохо», — мгновенно пронеслось в голове у Чжоу Хуайцзина. Он словно уже видел, как старший брат с мрачным лицом допрашивает его, куда он делся.

— Сначала позвони брату и сообщи, что всё в порядке, — посоветовал Чэн Сыгу, почесав затылок. Он чувствовал, что подставил друга. Ужасающий тон старшего брата Чжоу в телефонном разговоре до сих пор заставлял его содрогаться.

Чжоу Хуайцзин достал телефон и набрал номер брата.

Телефон зазвонил всего один раз, и Чжоу Хуайсю сразу же поднял трубку.

— Хуайцзин? — голос на том конце был хриплым.

Чжоу Хуайцзин сжал телефон и тихо произнёс:

— Брат.

— Где ты сейчас? — в трубке слышался звук глубокого вдоха.

Чжоу Хуайцзин опустил глаза:

— В школе.

— Где ты был? Не пострадал?

— Нет.

— Хорошо. Ничего страшного. Тогда учись спокойно, я заберу тебя после уроков, — Чжоу Хуайсю мягко успокоил его.

Чем заботливее был старший брат, тем больше Чжоу Хуайцзин чувствовал вину. В груди что-то сжалось, и дышать стало тяжело.

«В следующий раз нельзя будет шалить, как Лу И», — подумал Чжоу Хуайцзин.

Неожиданно он вспомнил события прошлой жизни.

Лу И был очень занят на работе.

Когда Чжоу Хуайцзин впервые оказался в доме Лу И, его сердце всё ещё было наполнено страхом. Смерть родителей и его собственные переживания заставили его ещё глубже погрузиться в свой мир, не желая выходить из него. Лу И стал лучом света в его тёмной жизни.

В самом начале они редко разговаривали. Чжоу Хуайцзин был словно золотая птичка в клетке, и Лу И позволял ему дни и ночи напролёт сидеть за фортепиано, повторяя механические движения, раз за разом играя «Лунный свет», пока тот не засыпал от усталости. Чжоу Хуайцзин знал, что рядом был кто-то, кто слушал его игру, и его дыхание постепенно проникало в его пространство.

Чжоу Хуайцзин был слеп и не мог свободно передвигаться. Лу И, несмотря на его сопротивление, полюбив, учил его, как жить в доме нормальной жизнью. Его тёплый голос и непреклонная сила приносили Чжоу Хуайцзину чувство безопасности. Хотя он вторгся в его жизнь без предупреждения, это было как раз вовремя, и Чжоу Хуайцзин принял его, позволив занять место в своей жизни.

Он был его единственной опорой.

Когда он потерял всё, только Лу И появился.

Вначале Лу И уходил, но Чжоу Хуайцзин не мог этого вынести. Каждый раз, когда Лу И собирался уйти, он крепко хватал его за рукав, суставы пальцев белели от напряжения.

Лу И говорил:

— Я выйду ненадолго, скоро вернусь.

Чжоу Хуайцзин не обращал на него внимания, упрямо сохраняя свою позу, словно каменный идол.

Лу И с силой отрывал его руку и спешно уходил, но, возвращаясь, обнаруживал Чжоу Хуайцзина на том же месте, будто тот не сдвинулся ни на миллиметр, и несколько дней подряд не хотел с ним разговаривать.

Старый господин Цинь говорил, что Чжоу Хуайцзин включил его в свою территорию и считал единственным, кому можно доверять. Внезапный уход Лу И неизбежно подрывал этот уровень доверия.

Лу И с удвоенным терпением и нежностью вернул доверие Чжоу Хуайцзина. Позже тот постепенно сделал шаг из своего одинокого мира, и Лу И стал его солнцем, медленно освещая весь его мир.

Позже Чжоу Хуайцзин часто слышал, как кто-то звонил Лу И, торопя его с работой, но тот редко уходил из дома, предпочитая выполнять большинство задач дома, и только в срочных случаях покидал его.

Много лет спустя многие говорили, что второй господин Лу был одержим, всю жизнь цепляясь за Чжоу Хуайцзина, но они не знали, что одержимость Чжоу Хуайцзина ничуть не уступала Лу И.

Как и в прошлой жизни, Лу И умер от болезни, а Чжоу Хуайцзин — от своей одержимости.

Его свет исчез, мир вернулся во тьму, и что ещё могло быть достойно ожидания?

Возможно, даже Небеса испугались его упрямого преследования, поэтому дали им ещё одну жизнь для их запутанных отношений.

Немногие знали правду. Чэн Сыгу какое-то время только и делал, что вступался за справедливость, не осознавая, что однажды правда была перед ним, но он не оценил её.

— Хуайцзин, твой носовой платок вот-вот выпадет из кармана, — Чэн Сыгу указал на торчащий из его брюк уголок платка.

Чжоу Хуайцзин достал платок. Это был шёлковый платок в сине-белую клетку, изначально гладкий и аккуратный, но теперь смятый. Он развернул его, и знакомый холодный аромат ударил в нос, проникая до самых костей.

— Выглядит качественно. Дай посмотреть, — Чэн Сыгу заинтересовался. Кто ещё в наше время пользуется носовыми платками? Раньше он не замечал, чтобы Чжоу Хуайцзин их использовал.

Чжоу Хуайцзин уклонился от его руки, положил платок на стол, пальцами разгладил складки, затем сложил его уголок к уголку в аккуратный квадрат и осторожно, словно это было сокровище, убрал в карман.

Это был платок Лу И, и никто, кроме него, не мог к нему прикоснуться. Даже если бы пришёл брат, это было бы невозможно.

Вечером, после школы, Чжоу Хуайсю забрал Чжоу Хуайцзина домой.

Всю дорогу они молчали. Чжоу Хуайцзин сидел на заднем сиденье велосипеда, держась за край куртки старшего брата. Дорога была неровной, и каждый толчок заставлял его сердце сжиматься.

У ворот дома Чжоу Хуайсю остановил велосипед, и Чжоу Хуайцзин молча слез, наблюдая, как брат запирает транспорт и первым заходит в дом. Чжоу Хуайцзин поспешно схватил его за одежду, и Чжоу Хуайсю обернулся, смотря на него без эмоций.

Чжоу Хуайцзин сглотнул, виновато извиняясь:

— Брат, я был неправ.

— В чём именно? — спросил Чжоу Хуайсю.

Чистые глаза Чжоу Хуайцзина смотрели на него:

— Не должен был заставлять брата волноваться.

Увидев невинное выражение лица младшего брата, гнев Чжоу Хуайсю мгновенно исчез. Он не мог сердиться на Чжоу Хуайцзина, тем более что это была не его вина, а проблема Лу Чана.

Три главных принципа старшего брата семьи Чжоу:

1. Младший брат всегда прав.
2. Решительно поддерживать младшего брата сто лет без изменений.
3. Если младший брат ошибается, см. пункт первый.

— Хуайцзин, брат не сердится на тебя. Брат просто злится на себя за то, что не смог тебя защитить, — Чжоу Хуайсю погладил голову младшего брата, мягкие волосы скользили между пальцами. — Сегодняшний инцидент — это Лу Чан был не прав, не предупредив меня и взяв тебя с собой прогулять уроки.

Чжоу Хуайцзин растерялся: почему он не понимает, о чём говорит брат?

— Ладно, я уже отчитал его. Впредь не прогуливай уроки, понял? — Чжоу Хуайсю не признался, что, когда брат прогулял уроки с Лу Чаном, а не с ним, это вызвало у него приступ ревности.

Чжоу Хуайцзин с растерянным видом последовал за ним в дом.

Дома было приготовлено много вкусного, и Чжоу Хуайцзин смотрел на еду с вожделием, но после сытного обеда он всё ещё не был голоден. Он старался втянуть живот, но, не в силах больше терпеть, начал вести себя так, будто еда была безвкусной, а мысли заняты чем-то другим.

Чжоу Хуайцзин съел немного и вынужден был положить палочки, чтобы поиграть с Цюцю в гостиную. Управляющий принёс ему маленький торт, но он его не съел.

Старый управляющий с грустью подумал: молодой хозяин пропустил один приём пищи, и уже выглядит измождённым.

Госпожа Чжоу вздохнула:

— Этот Лу Чан тоже не лучший пример, как можно было увести человека, даже не предупредив?

После звонка Чэн Сыгу Чжоу Хуайсю сразу же отправил людей на расследование. Камеры видеонаблюдения показали, как несколько крупных мужчин буквально втолкнули Чжоу Хуайцзина в машину, и его сердце упало. Он чуть не вызвал полицию, но, к счастью, сначала успокоился и проверил владельца автомобиля.

<http://bllate.org/book/16647/1525371>